

Научная статья

УДК 340.01

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-99-109>

Вопросы ограничений мирных собраний в контексте прав человека

Эрдэнэбат Хишигбайгаль¹Амарсанаа Вандан-Иш², кандидат юридических наук^{1, 2} Университет внутренних дел Монголии

г. Улан-Батор (13301, ул. Хилчин), Монгольская Республика

¹ khishigbaigal138@gmail.com, ² amurskiitigr23@gmail.com¹ <https://orcid.org/0009-0000-2660-3289>, ² <https://orcid.org/0009-0007-5478-8517>

Аннотация:

Введение. Основная цель исследования – всесторонне изучить правовую базу, регулирующую право на мирные собрания в Монголии, с особым акцентом на основные принципы, закрепленные в международном праве в области прав человека, Конституции Монголии, и на практических аспектах ограничения этого права. Монголия является участником Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 21 которого признает право на мирные собрания и устанавливает, что любые ограничения должны быть законными, необходимыми в демократическом обществе и преследовать легитимные цели, такие как национальная безопасность, общественная безопасность или защита прав других лиц. В Конституции Монголии, в частности, ст. 16 также гарантирует это право. Однако процедуры и ограничения определяются национальным законодательством. Несмотря на эти юридические гарантии, последние законодательные проекты и судебные дела выявили сохраняющиеся опасения по поводу соразмерности и справедливости ограничений, особенно в периоды кризиса (например, пандемия COVID-19).

Методы. Исследование было проведено посредством онлайн-опроса 110 респондентов, являющихся профессиональными юристами или адвокатами с опытом практической работы. Использованы современные инструменты анализа данных, включая SMART PLS-3.0 для структурного моделирования и SPSS-25.0 для статистического анализа, обеспечена надежность анкеты с помощью индекса альфа Кронбаха. Методология исследования включала метрологический, корреляционный, мультифакторный и путевой анализы для сопоставления полученных результатов с работами других ученых и тщательной оценки влияния различных факторов на ограничения права на мирные собрания и их более широкие последствия для прав человека.

Результаты. Две независимых переменных – ограничения в соответствии с международными стандартами и конституционным правом – измерялись с помощью пятибалльной шкалы Лайкерта для оценки их воздействия на одну зависимую переменную – ограничение свободы мирных собраний. Результаты исследования показали, что ни ограничения, основанные на международных стандартах, ни ограничения, предусмотренные конституционным правом, не оказывают положительного влияния на сокращение ограничений права на мирные собрания в Монголии. Это свидетельствует о разрыве между правовой базой и реальной практикой, подчеркивая необходимость дальнейших реформ для полного выполнения Монголией своих международных обязательств и эффективной реализации конституционных гарантий в повседневной жизни.

Ключевые слова:

права человека, свобода, конституционное право, ограничение, мирные собрания

Для цитирования:

Хишигбайгаль Э., Вандан-Иш А. Вопросы ограничений мирных собраний в контексте прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (106). С. 99–106. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-99-109>.

Статья поступила в редакцию 02.03.2025;
одобрена после рецензирования 13.05.2025;
принята к публикации 20.06.2025.

Original article

Limitations on the Right to Peaceful Assembly Within the Human Rights Framework

E. Khishigbaigali¹A. Vandan-Ish², Cand. Sci. (Jurid.)

^{1,2} University of Internal Affairs of Mongolia
Hilchni srt., Ulaanbaatar, 210332, Mongolian Republic

¹ khishigbaigali138@gmail.com, ² amurskiitigr23@gmail.com

¹ <https://orcid.org/0009-0000-2660-3289>, ² <https://orcid.org/0009-0007-5478-8517>

Abstract:

Introduction. The primary objective of this study is to comprehensively examine the legal framework governing the right to peaceful assembly in Mongolia, with particular emphasis on fundamental principles enshrined in international human rights law, the Mongolian Constitution, and practical aspects of limiting this right. Mongolia is a party to the International Covenant on Civil and Political Rights, Article 21 of which recognises the right to peaceful assembly and stipulates that any limitation must be lawful, necessary in a democratic society, and pursue legitimate aims such as national security, public safety, or protection of other persons' rights. Article 16 of the Mongolian Constitution similarly guarantees this right. However, specific procedures and limitations are determined by national legislation. Despite these legal safeguards, recent legislative initiatives and court cases have revealed persistent concerns regarding the proportionality and fairness of restrictions, particularly during crises (e.g., COVID-19).

Methods. The study was conducted through an online survey of 110 respondents, all of whom were professional lawyers or practising barristers/solicitors with field experience. Modern data analysis tools were employed, including SMART PLS-3.0 for structural equation modeling and SPSS-25.0 for statistical analysis, with questionnaire reliability ensured via Cronbach's alpha. The methodology incorporated metrological, correlational, multifactorial, and path analyses to compare findings with existing scholarly work and rigorously assess the impact of various factors on restrictions to the right of peaceful assembly, as well as their broader implications for human rights.

Results. Two independent variables – limitations under international standards and constitutional law – were measured using a 5-point Likert scale to evaluate their effect on the dependent variable: limitations on freedom of peaceful assembly. The results revealed that neither internationally grounded limitations nor constitutional limitations positively influenced the reduction of limitations on this right in Mongolia. This highlights dichotomy between legal norms and practical application, underlining the need for further reforms to ensure Mongolia's full compliance with its international obligations and the effective enforcement of constitutional guarantees in practice.

Keywords:

human rights, freedom, constitutional law, limitations, peaceful assembly

For citation:

Khishigbaigali E., Vandan-Ish A. Limitations on the Right to Peaceful Assembly Within the Human Rights Framework // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 2 (106). P. 99–109. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-99-109>.

The article was submitted March 2, 2025; approved after reviewing May 13, 2025; accepted for publication June 20, 2025.

Введение

Быть человеком с убеждениями и свободно выражать свои взгляды (вместе с правом исповедовать или не исповедовать религию) является ядром интеллектуальных прав и свобод человека. Это право прежде всего включает в себя самостоятельное решение человека о том, реализовывать ли свои мысли, поддерживать ли определенные интеллектуальные ценности, верить или не верить во что-либо, находясь вне контроля какой-либо идеологии. Таким образом, право иметь убеждения, свободно выражать свои взгляды, а также право исповедовать или не исповедовать религию вместе составляют изначально присущие человеку права его разума и свободы¹.

Авторы изучали конституционное право, права человека и ограничения прав. Конституционное право, права человека и ограничения прав неразрывно связаны и необходимы для понимания властных отношений между личностью и государством.

¹ Совд Г., Жанцан Н., Амарсанаа Ж., Жанцан С. Монгол улсын үндсэн хуулийн тайлбар [Разъяснение Конституции Монголии]. Улаанбаатар хот, 2000.

Права человека – это права, которыми мы все обладаем просто потому, что являемся людьми. Они принадлежат нам в равной степени независимо от возраста, инвалидности, расы, религии, убеждений, пола, сексуальной ориентации или иного статуса. Эти права основаны на таких ценностях, как справедливость, уважение, равенство и достоинство, но они – не просто красивые идеи; они защищены законом².

«Мы, народ Монголии, укрепляя независимость и суверенитет нации, дорожа правами и свободами человека, справедливостью и национальным единством, наследуя традиции национальной государственности, истории и культуры, уважая достижения человеческой цивилизации и стремясь к высшей цели построения гуманного, цивилизованного и демократического общества в стране, настоящим провозглашаем Конституцию Монголии»³.

Всеобщая декларация прав человека⁴ была принята Организацией Объединенных Наций (далее – ООН) 10 декабря 1948 года в ответ на ужасы Второй мировой войны. Приняв Декларацию, Генеральная Ассамблея ООН признала права человека основой более свободного и мирного будущего.

Статья 11 «Право на свободу собраний и объединений» Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года провозглашает: «Каждый имеет право на свободу мирных собраний и свободу объединения с другими, включая право создавать и вступать в профсоюзы для защиты своих интересов»⁵.

Как пример можно привести Закон о правах человека Соединенного Королевства 1998 года⁶, который важен тем, что возлагает на государственные органы обязанность уважать и защищать права во всех своих действиях. Это означает, что при взаимодействии с государственными органами люди могут рассчитывать на защиту своих прав, а в случае их нарушения имеют право оспорить это.

В контексте гражданских свобод и прав человека ограничения на мирные собрания являются весьма важной проблемой. Ограничения права на мирные собрания (ст. 21) были отмечены в Общем комментарии Агентства ООН по делам беженцев к праву на мирные собрания⁷. В период с 2017 по 2022 годы проходило множество социальных и мирных собраний. Нас заинтересовало, как сегодня в Монголии решаются эти вопросы.

Обзор литературы и теория социального контракта

Пол Сибрайт и др. [1] исследовали теорию социального контракта, разработанную ранними политическими философами (Гоббс, Локк и Руссо), которые рассматривали социальный контракт как средство сравнения «естественного» состояния человека с его поведением в обществе. Томас Гоббс основывал свою теорию социального контракта (теория общественного договора в российской традиции) на своем понимании человеческой природы, предприняв одну из первых попыток секуляризации политической мысли [2]. Локк разделял с Гоббсом доктрину договора государства, а также стремился основать эту доктрину в противовес ранее доминировавшей теории божественного права королей, изложенной в Писании [3; 4]. Руссо ставил своей целью определить источник и принципы законной политической власти [1; 5].

² London Communities Human Rights Programme “What are human rights?” [Программа по правам человека в лондонских сообществах «Что такое права человека?»]. London, UK : British Institute of Human Rights, 2024.

³ Конституция Монгольской Народной Республики от 13 января 1992 г. (с изм. и доп. от 14.12.2000) // Национальный институт юстиции : [сайт]. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/367> (дата обращения: 15.01.2025).

⁴ Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10.12.1948) // Организация Объединенных Наций: [официальный сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 15.01.2025).

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (закл. в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // Совет Европы : [сайт]. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatyenum=005> (дата обращения: 15.01.2025).

⁶ Human Rights Act 1998 [Закон о правах человека 1998 г.] // Disability Rights UK : [сайт]. URL: <https://www.disabilityrightsuk.org/resources/human-rights-act-1998> (дата обращения: 15.01.2025).

⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах «Замечание общего порядка № 37 (2020) о праве на мирные собрания (статья 21)» // Агентство Организации Объединенных Наций по делам беженцев : [официальный сайт]. URL: <https://www.refworld.org/legal/general/hrc/2020/en/149609?prevPage=/node/149609> (дата обращения: 15.01.2025).

Джон Винфред О'Тул отмечает, что Локк, чтобы обосновать свою доктрину политической власти, сначала должен объяснить состояние природы [6]. Он писал: «Чтобы правильно понять политическую власть и вывести ее из первоначального состояния, мы должны рассмотреть, в каком состоянии все люди находятся естественно, а это – состояние совершенной свободы распоряжаться своими действиями и имуществом, как им угодно, в пределах закона природы, без разрешения или зависимости от воли другого человека»⁸.

Авторы согласны с теоретической оценкой Пола Сибрайта и др., что для Гоббса истинная свобода существует под защитой сильного правительства, даже если это означает отказ от некоторых свобод; Локк считает, что люди в состоянии природы свободны и равны, но связаны естественным законом уважать права друг друга на жизнь, свободу и собственность; Руссо критикует представительные правительства, считая, что они часто предают общую волю.

Международное сообщество согласно с учеными, что права человека являются⁹:

– универсальными – это значит, что права человека принадлежат всем без исключения и являются неотъемлемыми, хотя некоторые могут быть временно ограничены при соблюдении четких критериев (например, человек может быть заключен в тюрьму за совершение преступления);

– взаимозависимыми и неделимыми – все права равны по важности, и для их полноценной реализации необходимо одновременное обеспечение конституционных и иных прав (например, право на жизнь зависит от наличия достаточного количества пищи, право создавать семью предполагает наличие жилья для воспитания детей);

– равными и недискриминационными – каждый человек равен по значимости и достоинству с момента рождения до конца жизни, никто не должен сталкиваться с препятствиями в реализации своих прав из-за возраста, инвалидности, расы, религии, убеждений, пола, сексуальной ориентации или иного статуса;

– участвующими и расширяющими возможности – процесс реализации прав так же важен, как и конечная цель. Изменения достигаются совместно с другими людьми, а не для них, и каждый должен иметь возможность быть услышанным на всех этапах реализации прав. Это может включать образование, обучение и повышение потенциала общественности, организаций и активистов.

В Конституции Монголии ст. 16 гарантируется свобода мысли, мнения, выражения, слова, прессы и мирных собраний. Порядок организации демонстраций и других собраний определяется законом.

Закон Монголии о порядке проведения демонстраций и собраний направлен на «обеспечение конституционной свободы граждан на мирные демонстрации и собрания, установление порядка их проведения и регулирование отношений, связанных с обеспечением общественного порядка и безопасности граждан во время массовых мероприятий»¹⁰.

Ограничение – это ограничивающее условие или мера (особенно юридическая). В общем смысле можно утверждать, что либералы придерживались оптимистического взгляда на человеческую природу, в то время как их оппоненты придерживались более пессимистических взглядов. Пессимисты обычно выступали за абсолютную монархию, ограничения личной свободы, подавление привилегированных или несогласных групп, господство традиций и навязывание государственной религии¹¹.

На основе обзора научной литературы авторы выдвинули следующие гипотезы (рисунок 1):

1. Ограничения в соответствии с международными стандартами позволяют эффективно осуществлять права на свободу мирных собраний.

2. Ограничения, предусмотренные конституционным правом, позволяют эффективно осуществлять права на свободу мирных собраний.

⁸ O'Toole J. W. The Right of Revolution: An Analysis of John Locke and Thomas Hobbes' Social Contract Theories : Boston College Electronic Thesis or Dissertation. Boston, 2011. P. 50. URL: <http://hdl.handle.net/2345/1940> (дата обращения: 15.10.2024).

⁹ URL: <https://www.refworld.org/legal/general/hrc/2020/en/149609?prevPage=/node/149609> (дата обращения: 15.01.2025).

¹⁰ Жагсаал, цуглаан хийх журмын тухай 1994 оны 7 дугаар сарын 7-ны өдөр [Закон Монголии о порядке проведения демонстраций и собраний от 7 июля 1994 г.] // Национальный институт юстиции : [сайт]. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/252> (дата обращения: 15.01.2025).

¹¹ Abernethy G. L. The theory of social contract in England: 1642–52 : A Dissertation : Submitted in partial fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy, in the University of Michigan. Michigan : Ann Arbor, 1936. P. 3.

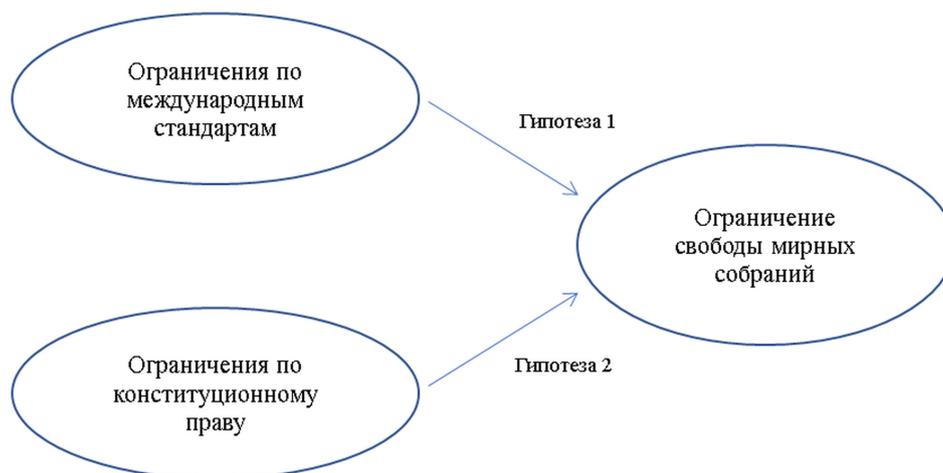

Рис. 1. Концептуальная модель ограничения свободы мирных собраний
Fig. 1. Conceptual model of limitations of freedom of peaceful assembly

Методы

В ходе исследования использованы современные инструменты анализа данных, включая SMART PLS-3.0 для структурного моделирования и SPSS-25.0 для статистического анализа. Надежность проведенного посредством онлайн-опроса анкетирования 110 респондентов (профессиональные юристы либо адвокаты с опытом практической работы) обеспечена с помощью индекса альфа Кронбаха.

Методология исследования включала метрологический, корреляционный, мультифакторный и путевой анализы для сопоставления полученных результатов с работами других ученых и тщательной оценки влияния различных факторов на ограничения права на мирные собрания и их более широкие последствия для прав человека.

Результаты

В нашем исследовании приняли участие 110 респондентов.

В таблице 1 показано, что возраст участников варьируется от 20 до 50 лет, при этом респондентов в возрасте:

- 34 лет и младше – 50 %;
- 38 лет и младше – 71 %;
- 44 лет и младше – 90 %.

Количество опрошенных в возрасте 34 лет – 10 %, 39 лет – 7,3 %, 35 лет – 7,3 %, 38 лет – 6,4 %, 25 лет – 6,4 %, 23 и 28 лет – по 5,5 %. Распределение участников по возрасту не является абсолютно равномерным, что в контексте исследования важно для интерпретации результатов. Эти данные указывают на широкий возрастной диапазон и средний возраст респондентов около 34 лет.

В таблице 2 показано распределение участников по профессиональным категориям «юрист» или «адвокат». Подавляющее большинство участников нашего исследования классифицируются как «адвокаты» (89,1 %), меньшую долю составляют «юристы» (10,9 %).

Из числа респондентов группа «государственные служащие» составляет подавляющее большинство (74,5 %), значительная доля приходится на «бизнес-сектор» (21,8 %), а на «другие» категории – незначительное количество (3,6 %).

Общая информация об участниках позволяет сделать следующий вывод: в исследовании приняли участие 110 респондентов в возрасте от 20 до 50 лет, средний возраст которых составляет около 34 лет, большинство классифицированы как «адвокаты», являющиеся государственными служащими.

В исследовании использовано программное обеспечение SmartPLS¹², SmartPLS является одним из ведущих приложений для структурного моделирования с помощью метода частичных

¹² SmartPLS – это программное обеспечение с графическим интерфейсом пользователя для вариационного структурного моделирования уравнений (SEM) с использованием метода моделирования пути по методу частичных наименьших квадратов (PLS) (См.: SmartPLS 4 : [сайт]. URL: <https://www.smartpls.com/>).

наименьших квадратов (PLS-SEM). Метод PLS-SEM применяется во многих областях, таких как бихевиористические науки [6], маркетинг [7], организация [8], информационные системы управления [9].

Таблица 1

Статистические данные респондентов (по возрасту)

Table 1

The respondents' statistical data (by age group)

Age	Fre	%	Cum %	Age	Fre	%	Cum %
20,00	1	0,9	0,9	36,00	3	2,7	60,0
21,00	1	0,9	1,8	37,00	5	4,5	64,5
22,00	1	0,9	2,7	38,00	7	6,4	70,9
23,00	6	5,5	8,2	39,00	8	7,3	78,2
24,00	4	3,6	11,8	40,00	4	3,6	81,8
25,00	7	6,4	18,2	41,00	1	0,9	82,7
27,00	2	1,8	20,0	42,00	2	1,8	84,5
28,00	6	5,5	25,5	43,00	4	3,6	88,2
29,00	3	2,7	28,2	44,00	2	1,8	90,0
30,00	2	1,8	30,0	45,00	4	3,6	93,6
31,00	5	4,5	34,5	46,00	1	0,9	94,5
32,00	2	1,8	36,4	47,00	2	1,8	96,4
33,00	4	3,6	40,0	48,00	2	1,8	98,2
34,00	11	10,0	50,0	50,00	2	1,8	100,0
35,00	8	7,3	57,3	Итого	110	100,0	

Примечания: Age – возраст.
Fre – количество (от англ. *frequency* – частота).
Cum % – кумулятивный (от англ. *cumulative*) или накопительный процент, который рассчитывается путем прибавления процента к сумме предыдущих процентов.

Таблица 2

Статистические данные респондентов (по специальности)

Table 2

The respondents' statistical data (by occupation)

Speciality	Fre	%	Cum %
юрист	12	10,9	10,9
адвокат	98	89,1	100,0
Всего	110	100,0	–

Примечания: Speciality – возраст.
Fre – количество (от англ. *frequency* – частота).
Cum % – кумулятивный (от англ. *cumulative*) или накопительный процент, который рассчитывается путем прибавления процента к сумме предыдущих процентов.

Для проверки надежности использовался коэффициент альфа Кронбаха, который подтверждает надежность переменных. Минимальное пороговое значение принято равным 0,7 [10]. Коэффициент детерминации измеряет общий размер эффекта и объясненную дисперсию в эндогенной конструкции структурной модели, служит показателем предсказательной точности модели [11].

R^2 (коэффициент детерминации) – это статистическая мера в регрессионной модели, показывающая долю дисперсии зависимой переменной, объясненную независимой переменной. Иными словами, R^2 показывает, насколько данные соответствуют регрессионной модели (качество подгонки). Согласно исследованиям (Jörg Henseler u Joseph F. Hair), значение R^2 в 0,75 считается высоким, а 0,50 – умеренным [12–14].

Значения R^2 для каждой зависимой конструкции отражают меру предсказательной точности модели и объясненную дисперсию каждой из зависимых конструкций [15]. Это значение варьируется от 0 до 1: чем выше R^2 , тем выше предсказательная точность [13]. Исследователи должны учитывать значения R^2 зависимых латентных переменных в структурной модели исследования следующим образом: 0,75 – высокое, 0,50 – умеренное и 0,25 – низкое [14].

В таблице 3 и на рисунках 2 и 3 отражены результаты структурного анализа внешних нагрузок по 10 пунктам, измеряющим «ограничение свободы мирных собраний», которые варьируются от 0,671 до 0,920. Коэффициент альфа Кронбаха составил 0,952, средняя извлеченная дисперсия (Average Variance Extracted) – 0,699, а композитная надежность – 0,958. Внешние нагрузки по 6 пунктам, измеряющим «ограничение в соответствии с международными стандартами», находились в диапазоне от 0,734 до 0,922. Коэффициент альфа Кронбаха составил 0,916, средняя извлеченная дисперсия – 0,748, композитная надежность – 0,937. Внешние нагрузки по 6 пунктам, измеряющим «ограничение по Конституционному праву Монголии», варьировались от 0,866 до 0,910. Соответственно коэффициент альфа Кронбаха – 0,910, средняя извлеченная дисперсия – 0,785, композитная надежность – 0,936.

Таблица 3

Перечень пунктов для каждой конструкции
ограничения свободы мирных собраний

Table 3

List of items for each construct Restrictions on freedom of peaceful assembly

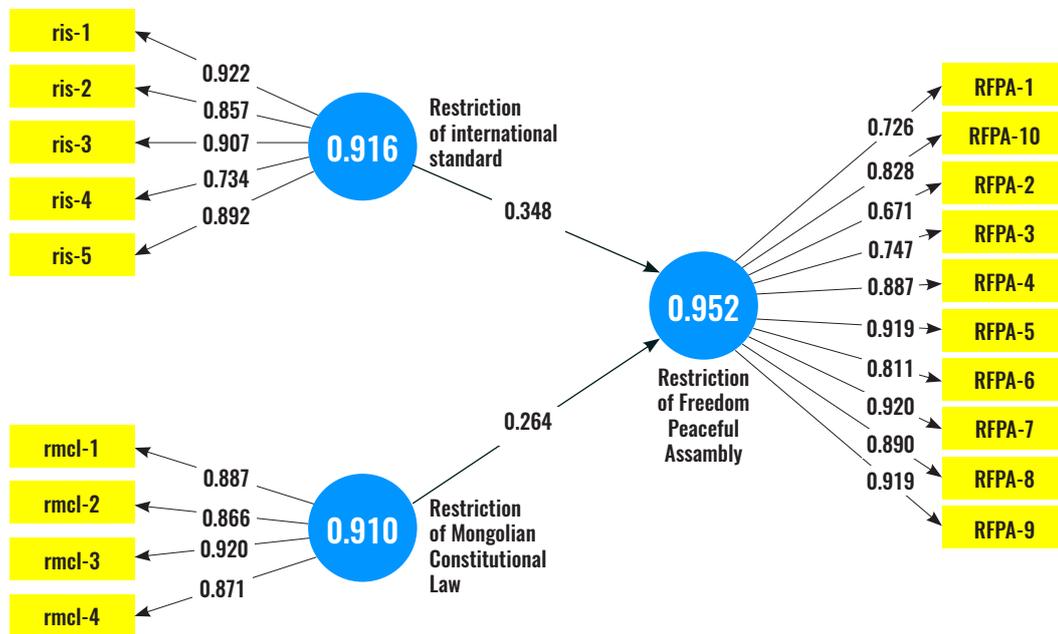
Фактор	Вопросы (элементы)	Факторный анализ	Альфа Кронбаха	AVE	CR
Ограничение свободы мирных собраний	Организация демонстрации и собрания организацией (RFPA-1)	0,726	0,952	0,699	0,958
	Участие в демонстрациях и собраниях: государственных служащих (RFPA-2)	0,671			
	военнослужащих (RFPA-3)	0,747			
	на остановках общественного транспорта (RFPA-4)	0,887			
	в местах, находящихся под государственной охраной (RFPA-5)	0,919			
	возле федеральных учреждений в столице (RFPA-6)	0,811			
	в местах проведения международных или национальных общественно значимых мероприятий (RFPA-7)	0,920			
	на территории городских рынков (RFPA-8)	0,890			
	на территории медицинских учреждений (RFPA-9)	0,919			
	Ограничения на проведение демонстраций и собраний в местах, находящихся под государственной охраной (RFPA-10)	0,828			

Продолжение таблицы 3

Фактор	Вопросы (элементы)	Факторный анализ	Альфа Кронбаха	AVE	CR
Ограничения по международному стандарту	защита национальной безопасности (ris-1)	0,922	0,916	0,748	0,937
	защита общественной безопасности (ris-2)	0,857			
	защита общественного порядка (ris-3)	0,907			
	защита общественного здоровья и нравственности (ris-4)	0,734			
	защита прав и свобод других лиц (ris-5)	0,892			
Ограничения в соответствии с Конституционным законом Монголии	при объявлении чрезвычайного положения или войны (rmcl-1)	0,887	0,910	0,785	0,936
	защита национальной безопасности (rmcl-2)	0,866			
	защита общественного порядка (rmcl-3)	0,920			
	защита прав и свобод других лиц (rmcl-4)	0,871			

Примечания: RFPA – ограничение свободы мирных собраний.
Ris – ограничение в соответствии с международными стандартами.
Rmcl – ограничение по Конституционному праву Монголии.
AVE – средняя извлеченная дисперсия.
CR – композитная надежность.

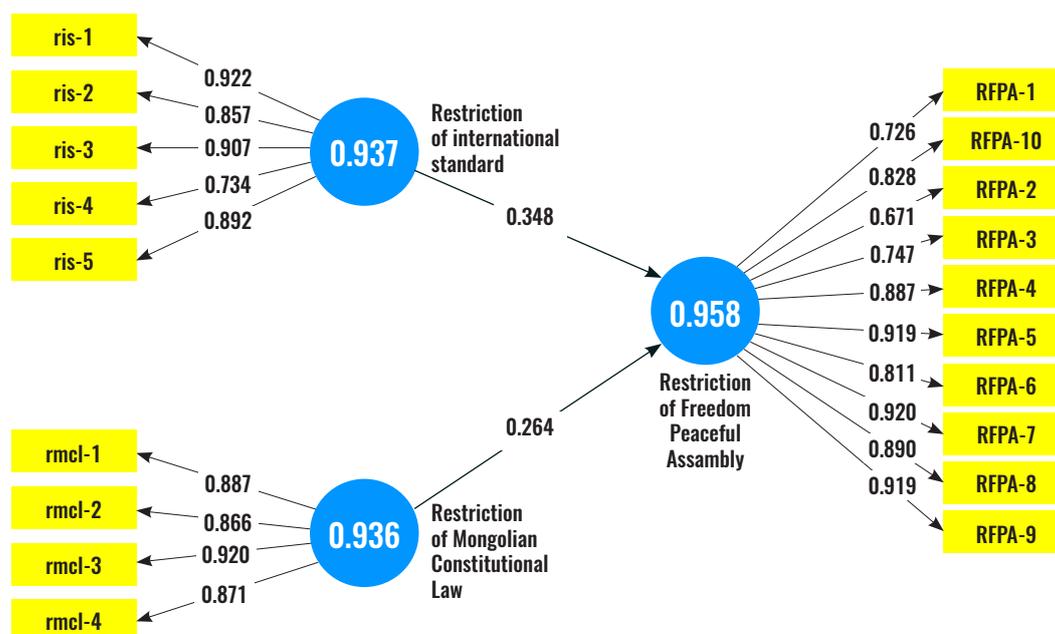
Источник: результаты исследования.

RFPA – ограничение свободы мирных собраний;
ris – ограничение в соответствии с международными стандартами;
rmcl – ограничение по Конституционному праву Монголии

Рис. 2. Результаты структурного анализа ограничения свободы мирных собраний (альфа Кронбаха)

Fig. 2. Results of structural analysis of limitations of freedom of peaceful assembly (Cronbach's alpha)

RFPA – ограничение свободы мирных собраний;
ris – ограничение в соответствии с международными стандартами;
rmcl – ограничение по Конституционному праву Монголии

Рис. 3. Результаты структурного анализа ограничения свободы мирных собраний (композитная надежность)

Fig. 3. Results of structural analysis of limitations of freedom of peaceful assembly (composite reliability)

Авторы пришли к выводу, что структурный анализ выявил высокие внешние нагрузки, высокие значения альфа Кронбаха, адекватные показатели средней извлеченной дисперсии и устойчивую композитную надежность для пунктов, измеряющих «ограничение свободы мирных собраний», «ограничение в соответствии с международными стандартами» и «ограничение по Конституционному праву Монголии».

В ходе исследования получены следующие результаты: коэффициент детерминации (R^2) равен 0,339, что составляет 33,90 %, а скорректированный коэффициент детерминации (R^2) равен 0,296, что составляет 29,60 % соответственно. Скорректированный коэффициент детерминации ниже, чем R^2 , что говорит о том, что не все предикторы улучшают соответствие модели. Скорректированный R^2 компенсирует добавление переменных и увеличивается только в том случае, если новый компонент улучшает модель больше, чем это было бы получено по вероятности. В то же время он уменьшается, когда предиктор улучшает модель меньше, чем это предсказывается случайностью. Авторы пришли к выводу, что, хотя модель и объясняет часть дисперсии, в Монголии могут существовать другие варианты ограничения свободы мирных собраний, которые не были охвачены нашим исследованием.

Контроль и фактический взгляд на надежность полученных в ходе исследования результатов структурных моделей, описывающих значимость рассматриваемых нами гипотез, обеспечены методом *Bootstrap* (метод бутстрапа или бутстраппинг). Это метод повторной выборки, при котором генерируется множество подвыборок (в литературе рекомендуется 5 000 подвыборок [16]). Процедура бутстреппинга включает в себя случайное выпадение и замену наборов наблюдений из исходных данных для получения подвыборок, затем каждая из подвыборок используется для оценки модели и получения результатов PLS-SEM. Затем эти оценки будут использованы для получения полных распределений (средних и стандартных отклонений для результатов PLS-SEM) и проведения тестов на значимость.

В таблице 4 приведены T-статистики для коэффициентов процедур ограничения свободы мирных собраний с использованием метода бутстреппинга.

В нашем исследовании изучена предложенная структурная модель и связи между конструкциями, выдвинутыми в качестве гипотез. В результате статистический анализ показывает:

1. Ограничение международных стандартов не приводит к усилению ограничения свободы мирных собраний. Гипотеза 1 не получила подтверждения.

2. Ограничение конституционного права не приводит к усилению ограничения свободы мирных собраний. Гипотеза 2 не была подтверждена результатами исследования.

Таблица 4

Анализ коэффициентов процедур ограничения свободы мирных собраний

Table 4

Results of structural analysis of limitations
of freedom of peaceful assembly (composite reliability)

Гипотеза	Стандартное отклонение	T-статистика	Значение	Результат
Гипотеза 1: RIS → RSPA	0,264	1,316	0,189	не поддерживается
Гипотеза 2: RMCL → RSPA	0,253	1,044	0,297	не поддерживается

Примечания: RFPA – ограничение свободы мирных собраний.
Ris – ограничение в соответствии с международными стандартами.
Rmcl – ограничение по Конституционному праву Монголии.

3 заключение

Исследовательские данные показывают, что, хотя статистические модели и инструменты измерения воздействия международных стандартов и Конституционного права Монголии на ограничение свободы мирных собраний являются высоконадежными и валидными, ни одна из переменных существенно не предсказывает степень ограничений в Монголии. Это свидетельствует о том, что правовые рамки хоть и важны, но сами по себе не раскрывают основных факторов, влияющих на практику ограничительных мероприятий. Результаты объясняют значительную часть дисперсии ограничений, но также указывают на наличие иных, неучтенных факторов.

Данное заключение совпадает с недавними наблюдениями в Монголии, где правовые гарантии мирных собраний закреплены как в Конституции (ст. 16), так и в международном праве¹³. Несмотря на рамки практических ограничений (например, в период пандемии COVID-19), они осуществлялись через административные постановления, штрафы и избирательное применение закона, что зачастую непропорционально воздействовало на гражданское общество и организаторов протестов. Эти выводы подтверждаются Национальной комиссией по правам человека Монголии, которая отмечает слабость правовой защиты на практике и склонность властей злоупотреблять чрезвычайными мерами, что приводит к непоследовательному и порой дискриминационному применению.

Наш комплексный анализ, включающий качественные, количественные и многофакторные подходы, подчеркивает сложность проблемы. Отсутствие значимой корреляции между правовыми переменными и ограничением собраний свидетельствует о том, что практики исполнения, политическая культура, административная дискреция и, возможно, общественные настроения или другие социально-политические факторы играют решающую роль в формировании реального опыта реализации этого права. Это подтверждается также недавними юридическими анализами и международными комментариями, которые рекомендуют реформирование законодательства и политики Монголии сфокусировать не только на приведении норм в соответствие с международными стандартами, но и на обеспечении пропорциональности, ясности и недискриминационного применения.

Р рекомендации

1. Исследование практики правоприменения. Провести целенаправленные исследования практики использования правоохранительными и административными органами норм права в отношении мирных собраний с целью выявления несоответствий, предвзятости или чрезмерных

¹³ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 15.01.2025); URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=005> (дата обращения: 15.01.2025).

ограничений (анализ применения действующих законов, выдачи разрешений на проведение мероприятий, проведения протестов).

2. Оценка социально-политических факторов. Провести исследования политической культуры и общественных настроений, влияющих на реализацию права на мирные собрания, для оценки общественного восприятия, выявления потенциальных предубеждений и понимания политической динамики, формирующей принятие решений (опросы, интервью и фокус-группы).

3. Повышение прозрачности и пропорциональности законодательства. Продвигать законодательные реформы, направленные на повышение ясности, пропорциональности и последовательности законов, регулирующих мирные собрания (пересмотр административных процедур, сокращение дискреционных полномочий и введение более жестких гарантий для предотвращения злоупотребления чрезвычайными мерами).

4. Правовое образование в области прав человека. Разработать и внедрить комплексные программы дополнительного образования в сфере соблюдения прав человека для правоохранительных органов, государственных служащих и широкой общественности. Основное внимание должно уделяться повышению осведомленности о праве на мирные собрания, важности защиты этого права в демократическом обществе и обязанностях государства и граждан по его соблюдению.

5. Укрепление независимых механизмов надзора. Расширить возможности и независимость контрольных органов, таких как Национальная комиссия по правам человека, для мониторинга реализации права на мирные собрания и привлечения правительства к ответственности за их нарушения (увеличение финансирования, расширение мандата и предоставление полномочий для расследования жалоб, вынесения рекомендаций и обеспечения возмещения ущерба пострадавшим).

Список источников

1. Seabright P., Stieglitz J., Van der Straeten K. Evaluating social contract theory in the light of evolutionary social science // *Evolutionary Human Sciences*. 2021. Vol. 3. P. 1-45. <https://doi.org/10.1017/ehs.2021.4>.
2. Hobbes T. *Leviathan* / Macpherson, C. B. (Crawford Brough). London: Penguin, 1985. 223 p.
3. Локк Д. Два трактата о правлении : Книга II // *Гражданское общество в России* : Научная электронная библиотека : [сайт]. URL: <https://www.civisbook.ru/publ.html?id=555> (дата обращения: 10.12.2024).
4. Огольцова Е. Г., Павина Е. В. Сравнительный анализ теорий общественного договора Т. Гоббса и Дж. Локка // *Молодой ученый*. 2022. № 51 (446). С. 311–313. URL: <https://moluch.ru/archive/446/98084/> (дата обращения: 10.12.2024).
5. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре : трактаты / вступ. ст. А. Филиппова [и др.] ; коммент. В. С. Алексеева-Попова, Л. В. Борщевского. Москва : Кучково поле, 1998. 414 с.
6. Sarstedt M., Ringle C. M., Smith D., Reams R. Partial Least Squares Structural Equation Modeling (PLS-SEM): A Useful Tool for Family Business Researchers // *Journal of Family Business Strategy*. 2014. Vol. 5, no 1. P. 105–115. <https://doi.org/10.1016/j.jfbs.2014.01.002>.
7. Bass B. M., Avolio B. J., Jung D. I., Berson Y. Predicting unit performance based on transformational and transactional leadership assessment // *Journal of Applied Psychology*. 2003. Vol. 88, № 2. P. 207–218. <https://doi.org/10.1037/0021-9010.88.2.207>.
8. Henseler J. R., Ringle C. M., Sinkovics R. R. The Use of Partial Least Squares Path Modeling in International Marketing. In: Sinkovics R. R. and Ghauri P. N. (ed.) *New Challenges to International Marketing (Advances in International Marketing, Vol. 20)*. Leeds : Emerald Group Publishing Limited, 2008. P. 277–319. [https://doi.org/10.1108/S1474-7979\(2009\)0000020014](https://doi.org/10.1108/S1474-7979(2009)0000020014).
9. Sosik J. J., Kahai S. S., Piovoso M. J. Silver Bullet or Voodoo Statistics? : A Primer for Using the Partial Least Squares Data Analytic Technique in Group and Organization Research // *Group & Organization Management*. 2009. Vol. 34, № 1. P. 5–36. <http://dx.doi.org/10.1177/1059601108329198>.
10. Bayasgalan T., Tsevegsuren O., Galbadrakh L., Byambaarai Yu. The Empirical Study of Graduates' Leadership and Career: The Case of Mongolia // *International Journal of Asian Social Science*. 2021. Vol. 11, № 8. P. 230–237. <http://dx.doi.org/10.55493/5007.v12i7.4543>.
11. Nunnally J. C. *Psychometric theory*. 2d ed. New York : McGraw-Hill, 1978. 701 p.
12. Hussain Sh., Fangwei Zhu, Siddiqi A., Ali Z. Structural Equation Model for Evaluating Factors Affecting Quality of Social Infrastructure Projects // *Sustainability*. 2018. Vol. 10, № 5. P. 1415. <http://dx.doi.org/10.3390/su10051415/>
13. Sarstedt M., Ringle C. M., Henseler J., Hair J. F. On the Emancipation of PLS-SEM: A Commentary on Rigdon // *Long Range Planning*. 2014. № 47. P. 154–160. <http://dx.doi.org/10.1016/j.lrp.2014.02.007>.
14. Hair J. F., Sarstedt M., Ringle C. M., Mena J. A. An assessment of the use of partial least squares structural equation modeling in marketing research // *Journal of the Academy of Marketing Science*, 2011. Vol. 409, № 3. P. 414–433.
15. Hair J. F., Ringle C. M., Sarstedt M. Partial Least Squares Structural Equation Modeling: Rigorous Applications, Better Results and Higher Acceptance // *Long Range Planning*. 2013. Vol. 46, № 1-2. P. 1–12. <http://dx.doi.org/10.1016/j.lrp.2013.08.016>.
16. Okechukwu L. E., Sleimi M. Do employee attitudes mediate the relationship between strategic human resource management practices and organizational effectiveness? A SEM based investigation using SMART-PLS software // *Business and Economic Horizons*. 2017. Vol. 13. № 1. P. 42–59. <http://dx.doi.org/10.15208/beh.2017.04>.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.